

ТИПОЛОГИЯ ПРЕСТУПНИКОВ, ПРИНЯВШИХ ПРЕДЛОЖЕНИЕ, ОБЕЩАНИЕ ИЛИ ПОЛУЧИВШИХ НЕПРАВОМЕРНУЮ ВЫГОДУ (СТ. 368 УК УКРАИНЫ)

Руслан ГРИГОРЬЕВ,

соискатель Научно-исследовательского института изучения проблем преступности имени академика В.В. Сташиса Национальной академии правовых наук Украины

Summary

In article on basis of results of empirical research carried out a typology of criminals, accepted offer, promise or received illegal benefit (Art. 368 of Criminal Code of Ukraine). Presented corrupt divided into political, prestigious and shallow type. The typology is based on complex criteria, including dominant needs and motivations of criminal activity, as well as a number of other additional elements: type of public authority, where an official person-corrupt works; existence of complicity; degree of organization of criminal activity; level of latency of criminal acts; size of illegal benefit, got a corrupt.

Key words: typology, accepting, promises or receipt of illegal benefit, corruption.

Аннотация

В статье на основе результатов проведенного эмпирического исследования проводится типология преступников, принявших предложение, обещание или получивших неправомерную выгоду (ст. 368 Уголовного кодекса Украины). Представленные коррупционеры разделены на политический, престижный и мелкий типы. Типология построена на комплексном критерии, включающем доминирующую потребность и мотивы преступной деятельности, а также ряд иных дополнительных элементов: вид органа государственной власти, где работает должностное лицо-коррупционер; наличие соучастия; степень организованности преступной деятельности; уровень латентности преступных действий; размер неправомерной выгоды, полученной коррупционером.

Ключевые слова: типология, принятие предложения, обещания или получение неправомерной выгоды, коррупция.

Постановка проблемы. Коррупция на современном этапе признается одним из главных вызовов развитию украинской государственности, реформированию экономики Украины и ускорению евроинтеграционных процессов. В 2014 г. по результатам исследований международной организации Transparency International относительно восприятия коррупции населением Украина заняла 142 место среди 175 стран мира [1]. Одним из самых распространенных проявлений коррупции можно назвать преступление, связанное с принятием предложения, обещания или получением неправомерной выгоды должностным лицом. Оно предусмотрено ст. 368 УК Украины. Для разработки мер предупреждения указанных коррупционных преступлений, повышения уровня их адресности предлагается провести типологию преступников-коррупционеров, совершивших исследуемые уголовные правонарушения.

Актуальность темы исследования объясняется значимостью проблемы противодействия коррупции для дальнейшего реформирования украинской экономики и повышения качества жизни в Украине. Кроме того, в криминологической науке отсутствуют специальные исследования личности корруп-

ционера, совершившего преступление, предусмотренное ст. 368 УК Украины. Также ранее в Украине не предлагалась типология такого преступника, построенная на результатах эмпирического исследования рассматриваемых коррупционных преступлений.

Различным аспектам борьбы с коррупцией и ее отдельными проявлениями посвятили свои работы ряд ученых, среди которых можно выделить: Л.В. Багрий-Шахматова, А.М. Бойко, Е.Ю. Бусол, В.В. Голину, С.Н. Климову, Т.В. Ковалеву, М.В. Кочерова, В.А. Лысенко, Н.И. Мельника, В.Я. Настюка, Е.В. Невмержицкого, И.А. Томчук, В.Я. Цытряка, Г.Л. Шведову, А.В. Шевченко, О.В. Шемякина и др.

Целью и задачей статьи является проведение типологии личности преступника, принявшего предложение, обещание или получившего неправомерную выгоду.

Изложение основного материала. Типология в криминологии представляет собой один из способов научного познания и путей углубленного изучения личности преступника. Научно-практическое значение типологизации заключается в определении причин преступного поведения, проведении криминологических прогнозов, разработке конкретных предупредительных мер

[2]. Нами разделяется научная точка зрения, согласно которой личность преступника-коррупционера относится к корыстному типу преступника, исходя из корыстной сущности направленности его личности и совершаемых действий.

На наш взгляд, типология личности преступника, совершившего преступление, предусмотренное ст. 368 УК Украины, должна строиться на комплексном критерии, включающем доминирующую потребность и мотивы преступной деятельности. Некоторыми криминологами отмечается, что связь мотива совершения определенного преступления и типологии преступников является очевидной. Это объясняется тем, что построение типологии преступников, основанной на мотивах их преступной деятельности, повышает научную и практическую ценность первой вследствие возможности учета типологии при предупреждении преступлений [3, с. 144–159].

Для большей четкости типологии преступников-коррупционеров по доминирующей потребности и мотивам совершения преступления, предусмотренного ст. 368 УК Украины, необходимо учитывать ряд дополнительных взаимосвязанных элементов, таких как: 1) вид органа государственной вла-

сти, где работает должностное лицо-коррупционер; 2) наличие соучастия; 3) степень организованности преступной деятельности; 4) уровень латентности преступных действий; 5) размер неправомерной выгоды, получаемой должностным лицом. Указанные элементы призваны облегчить отграничение коррупционеров в пределах таких типов, как политический, престижный и мелкий.

Политический тип преступника.

Представленный вид должностных лиц, принявших предложение, обещание или получивших неправомерную выгоду, является наиболее общественно опасным по сравнению с иными типами коррупционеров. Для таких преступников потребность в незаконном обогащении, которая указывает на корыстную направленность таких лиц, дополняется, по А.Ф. Зелинскому, потребностью в самоактуализации и социогенными потребностями в самоуважении и социальных связях. Перечисленным специфическим потребностям коррупционеров политического типа свойственны и соответствующие мотивы их преступной корыстной деятельности: стойкие карьеристские стремления, жажда власти, славы, успеха, корпоративная солидарность, развлечения, наркомания, алкоголизм, сексуальная распушенность [4, с. 164] и др.

Указанный тип преступника относится к так называемому элитарному уровню коррупции, характерному для высших эшелонов государственной власти. По мнению Е.Ю. Шостко, синонимом политического типа коррупционера является «особенно злостный» тип, что объясняется несколькими обстоятельствами:

а) преступники являются должностными лицами, уполномоченными на выполнение функций государства или местного самоуправления и принадлежащими к I группе государственной службы;

б) коррупционеры незаконно используют собственный высокий социальный статус для получения соответствующих социальных, политических, экономических преимуществ как для себя лично, так и для близких лиц и однопартийцев;

в) указанные лица имеют большой объем делегированных им полномо-

чий, используемых ими для самообогащения и получения других выгод;

г) занятие высоких должностей в центральных органах исполнительной власти и органах местного самоуправления обеспечивает им своеобразную индульгенцию от уголовного преследования [5].

Охарактеризуем политический тип коррупционера, совершившего преступление, предусмотренное ст. 368 УК Украины, по нескольким дополнительным элементам. Исходя из того, что такие преступники относятся к I группе государственной службы, они имеют высокий должностной статус и занимают особо ответственное положение согласно уголовному законодательству Украины. К такому типу коррупционеров могут при определенных обстоятельствах быть отнесены: Президент Украины, Премьер-министр Украины, министры, народные депутаты Украины и ряд других категорий должностных лиц. В подтверждение обоснованности выделения политического типа коррупционера можно привести слова некоторых украинских политиков. Так, Министр юстиции Украины отметил: «...Основная политическая коррупция – не в органах исполнительной власти, а в стенах парламента. Это то место, где принимаются ключевые решения или блокируются ключевые решения...» [6]. Указанный тезис можно дополнить словами некоторых народных депутатов Украины: «...Страна окунулася в абсолютную коррупцію. Нынешнее правительство побило коррупційні рекорди предыдущего правительства...» [7].

Высокий социальный статус, широкие властные полномочия, возможность кадровых назначений лояльных к себе руководителей правоохранительных органов обеспечивает высокую латентность незаконных коррупционных действий таких лиц. Не случайно эмпирическое исследование, охватившее 2013–2015 г.г., не включило ни одного уголовного производства о привлечении к уголовной ответственности коррупционеров, относящихся к политическому типу.

Одной из особенностей указанного типа преступников является принятие предложения, обещания или получения неправомерной выгоды должностными лицами в соучастии. Получение

неправомерных выгод и должностные злоупотребления невозможны без участия нескольких участников, которым отводится определенная роль в преступной группе. Примером может служить уже давно не секретная информация о так называемых «смотрящих» предыдущего Президента Украины В.Ф. Януковича. Они были его соратниками, назначались на разные должности в правительстве Украины, возглавляли комитеты в Верховном Совете Украины для контроля принятия необходимых законопроектов, выгодных окружению Президента [8]. Фактически любое направление развития экономики Украины, отрасль производства, все финансовые потоки были и, очевидно, остаются под преступным патронатом определенной коррупционной политической сети.

Из вышесказанного следует, что преступления, предусмотренные ст. 368 УК Украины, совершаются коррупционерами политического типа в составе преступных организаций и организованных преступных групп. Это позволяет им обеспечивать высокий уровень конспиративности незаконных действий, что, в свою очередь, обеспечивает высокий уровень латентности таких преступлений. Примером серьезности подхода политических коррупционеров в обеспечении надлежащего уровня секретности является специально обустроенное помещение в служебном кабинете прежнего главы Министерства доходов и сборов Украины А.В. Клименко. Особенностью указанной комнаты являлось то, что она на вид ни чем не отличалась от банка: железные двери с сейфовым замком, стены, обшитые металлическими листами из высококачественной нержавеющей стали. В указанной комнате прежний министр проводил секретные переговоры о разработке новых и реализации существующих коррупционных схем, распределении сфер влияния, получения неправомерных выгод и др. Интерьер служебного кабинета А.В. Клименко дополнял офисное кресло, обшитое натуральной кожей крокодила, стоимостью более 70 тыс. евро [9]. Такое оснащение комнаты исключало несанкционированное прослушивание со стороны правоохранительных органов и конкурентов по уголовному бизнесу.

Эпатажность образа жизни украинских политиков, приобретение дорогостоящих вещей в условиях обнищания, по оценкам ООН, 80% населения Украины [10] указывает на их моральную деградацию, примитивность ценностных ориентаций. Занимаемая такими лицами должность рассматривается в большинстве случаев исключительно как инструмент уголовного обогащения. Поэтому единой их установкой является систематическое получение неправомερных выгод.

Учитывая, что у таких преступников существует фактически неограниченный доступ к финансовым ресурсам, возможность распоряжаться средствами Государственного бюджета Украины, поэтому и неправомερные выгоды, получаемые ими, имеют особо крупный размер, который в 500 и более раз превышает необлагаемый минимум доходов граждан. По оценкам специалистов, незаконные коррупционные сделки в политикуме достигают не миллионов, а миллиардов гривен. На протяжении последних лет, по скромным расчетам некоторых политиков, коррупционная деятельность украинских чиновников привела к незаконному использованию более 300 млрд. грн Государственного бюджета Украины [11], что эквивалентно 12 млрд. дол. США.

Престижный тип преступника, по результатам эмпирического исследования, составляет около трети (29,8%) всех исследованных преступников. Для указанного типа свойственна потребность в безопасности, которой соответствуют мотивы накопительства ради материальной независимости, обеспечения экономической безопасности [4, с. 164].

Рассматриваемые лица совершают так называемые административные (бюрократические) коррупционные преступления на областном уровне деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. Исходя из тесной связи элитарного и административно-бюрократического уровней коррупции (государственный и областной уровни), можно говорить о тесных связях участников коррупционных практик, которых необходимо относить к представителям политического и престижного типов.

Престижные коррупционеры работают в областных государственных

администрациях, областных, городских и сельских советах, городских исполнительных комитетах, управлениях государственных контролирующих и правоохранительных органов. К ним относятся должностные лица, занимающие ответственное положение. Ими являются государственные служащие 3–6 категорий, судьи, прокуроры, следователи, а также иные категории лиц, указанные в п. 3 примечания к ст. 368 УК Украины.

Нередко подобные преступления совершают представители этого типа в соучастии. Но в отличие от политических коррупционеров для престижного типа может допускаться принятие предложения, обещания или получение неправомερной выгоды как единолично, так и в группе по предварительному сговору. Организованный характер совершения коррупционных преступлений представителями престижного типа менее характерен.

Отсутствие тщательного планирования преступной деятельности, совершение преступлений, предусмотренных ст. 368 УК Украины, единолично, относительно невысокий должностной статус, наличие ограниченного круга властных полномочий, отсутствие в большинстве случаев коррупционных связей с представителями органов уголовной юстиции придают преступным действиям престижных коррупционеров характер очевидности. Это влияет на уменьшение латентности совершаемых преступлений. Поэтому в последние годы задержание должностных лиц престижного типа не становится сенсацией в украинском обществе. Часть из них привлекается к уголовной ответственности, но суды реже назначают им наказание в виде реального лишения свободы на определенный срок.

Размер неправомερной выгоды, получаемой такими преступниками, меньше по сравнению с размером неправомερных выгод, получаемых представителями политического типа коррупционеров. Престижные преступники, как правило, получают незаконное вознаграждение в значительном или крупном размере.

Однако, несмотря на несколько меньшую степень общественной опасности и очевидность действий престижных коррупционеров, они составляют целую служебную прослойку,

складывающуюся из тысяч работников органов государственной власти, а также представляют своеобразный фонд, на котором держится и финансово подпитывается преступная деятельность коррупционеров политического типа. Из-за непродуманного реформирования системы правоохранительных органов Украины, частых кадровых переназначений руководителей органов государственной власти областного уровня рассматриваемые лица занимают соответствующую должность, по общему правилу, незначительное время. Указанное обстоятельство обуславливает «срочную» реализацию корыстной мотивации путем разработки различных схем и технологий коррупционного обогащения во многих сферах общественной жизни и отраслях украинской экономики. Недооценка органами уголовного преследования значительных масштабов незаконной деятельности престижных коррупционеров может усилить ухудшение социально-экономической ситуации в Украине и спровоцировать дальнейшее разрывывание Государственного бюджета Украины.

Мелкий тип преступника-коррупционера, совершившего уголовное правонарушение, предусмотренное ст. 368 УК Украины, является наиболее распространенным. Его удельный вес составляет около 70%. Специфика указанного типа заключается в попытке преступников удовлетворить преимущественно витальные потребности: приобретение еды, одежды, обуви как для себя, так и членов семьи, попытка обеспечить более-менее нормальное содержание быта и домашнего хозяйства. Перечисленные потребности обуславливают и особенность мотивов преступных действий таких коррупционеров, которыми часто является борьба за выживание в условиях бедности [4, с. 164].

Мелкие коррупционеры совершают так называемые бытовые (низовые) коррупционные преступления. Если для политического типа рассматриваемого преступника получение неправомερной выгоды направлено, кроме обогащения, на удовлетворение карьеристских, личностных амбиций, расширение комфортной социальной среды, для престижного типа – на сбережения, приобретение имущества (даже не-

движимого), то для мелкого типа коррупционера получение неправомерной выгоды в несколько десятков или сотен гривен иногда становится вопросом выживания и возможностью содержания собственной семьи на минимально допустимом уровне.

Преступления такими лицами совершаются, как правило, единолично, реже в группе по предварительному сговору. Для получения соответствующей справки в больнице, поликлинике, коммунальном учреждении, органе предоставления административных услуг, по общему правилу, достаточно подписи и печати одного должностного лица. Реже решения этого лица согласовываются с руководителем. Поэтому в таких случаях может иметь место совершение преступления в группе по предварительному сговору.

Очевидность действий мелких коррупционеров, отсутствие тайного характера получения неправомерной выгоды, как и коррупционных связей в правоохранительных органах делают такие преступления наименее латентными, а поэтому и чаще выявляемыми. Вынесение судами Украины в большинстве случаев обвинительных приговоров в отношении представителей указанного типа преступников и наделяет как правосудие, так и всю уголовную юстицию Украины характером «выборочности». К уголовной ответственности привлекаются преимущественно те преступники, у которых отсутствует возможность откупиться. Поэтому мы полностью разделяем мнение о том, что на самом деле реальный криминологический портрет личности преступника-коррупционера, его обобщенный образ оказывается искаженным [12]. Этому способствует высокая латентность действий политических и в большинстве случаев престижных коррупционеров, которые избегают уголовного преследования и остаются практически «недосягаемыми» для системы правосудия. И давать криминологическую характеристику личности преступника, принявшего предложение, обещание или получившего неправомерную выгоду, анализировать его криминологический портрет приходится, исходя из имеющейся официальной статистической информации и доступных для изучения уголовных производств определенной категории.

Название указанного типа преступника имеет прямое отношение к такому дополнительному элементу, как размер неправомерной выгоды. С его помощью можно провести типологию коррупционеров. Незначительный размер неправомерной выгоды, получаемой такими коррупционерами, указывает на их мелкий характер. По результатам эмпирического исследования должностные лица за выполнение тех или иных незаконных услуг, противоречащих их должностным инструкциям, в большинстве случаев (55,6%) получают неправомерную выгоду в размере до 5 тыс. грн (до 200 дол. США). Нередко этот размер не превышает 100–200 грн. Однако по сравнению с политическим и престижным типами преступников мелкие коррупционеры, несмотря на незначительный размер неправомерной выгоды, получают ее с большей периодичностью. Это объясняется значительным количеством обращений граждан к тем или иным должностным лицам, работающим в государственных органах и учреждениях в медицинской, образовательной, административной, коммунальной и иных сферах.

Необходимо отметить, что распространению в украинском обществе незаконной деятельности мелких коррупционеров содействует толерантное отношение населения к коррупции и высокий индекс восприятия последней. То есть, обычные граждане в большинстве случаев сами провоцируют должностных лиц нижних звеньев государственного аппарата на получение неправомерных выгод при решении тех или иных вопросов их повседневной жизни.

Безусловно, что название и содержательное наполнение представленных типов преступников имеет условный характер. Какой-либо из выделенных типов коррупционеров может иметь схожие черты с другим видом рассматриваемого преступника.

Выводы. Проведение криминологического исследования личности преступника, принявшего предложение, обещание или получившего неправомерную выгоду, а также проведение типологии такого преступника-коррупционера послужит надежной теоретической основой для усовершенствования практики предупреждения преступлений, предусмотренных ст. 368 УК Украины.

Список использованной литературы:

1. Transparency International–Ukraine. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ti-ukraine.org>. – Загл. с экрана.
2. Головкин Б.М. Типологія сімейно-побутових насильницьких злочинців / Б.М. Головкин // Вісн. акад. прав. наук України. – 2004. – № 1. – С. 177–185.
3. Антонян Ю.М. Психология преступника и расследования преступлений / Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов. – М.: Юрист, 1996. – 336 с.
4. Зелинский А.Ф. Криминальная психология: науч.-практ. изд. – К. : Юринком Интер, 1999. – 240 с.
5. Шостко О.Ю. Криминологічна характеристика корупційної злочинності в Україні / О.Ю. Шостко // Питання боротьби зі злочинністю : зб. наук. пр. / редкол.: В.І. Борисов та ін. – Х. : Право, 2014. – Вип. 28. – С. 69–78.
6. Петренко звинуватив ВР у найвищому рівні корупції в країні. – [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://www.day.kiev.ua/uk/news/091015-petrenko-zvynuvatv-vr-una-uvyushchomu-rivni-korupciyi-v-krayini>. – Заголовок з екрана.
7. Яценюк по корупції побил рекорд Азарова. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://minprom.ua/news/177012.html>. – Загл. с экрана.
8. «Смотрящие» Януковича (фото). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://argumentua.com/stati/smotryashchie-yanukovicha-foto>. – Загл. с экрана.
9. Кресло за 70 тысяч евро и железная комната для переговоров, – журналистам показали кабинет экс-главы Миндохов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://censor.net.ua/video_news/278288/kreslo_zh_70_tysyach_evro_i_jeleznaya_komnata_dlya_peregovorov_jurnalistam_pokazali_kabinet_eksglavu. – Загл. с экрана.
10. ООН: 80% украинцев живет за чертой бедности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://newsoboz.org/obshchestvo/oon-80-ukraintsev-zhivet-za-chertoj-bednosti-26052015183931>. – Загл. с экрана.
11. Коррупционные действия украинских чиновников привели к поте-

ре 300 млрд. грн из Государственного бюджета Украины. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://telegraf.com.ua/biznes/ekonomika/1208931-iz-za-korruptsii-gosbyudzhet-ukrainiyipoteryal-300-mlrd-grn.html>. – Загл. с экрана.

12. Михайленко Д.Г. Кримінологічна характеристика особи корупціонера / Д.Г. Михайленко. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://dspace.onua.edu.ua/bitstream/handle/11300/664/3.%20mychailenko%20d.%20kriminalog%20karakter.pdf?sequence=1&isallowed=y>. – Заголовок з екрана.

ВОЗМОЖНОСТЬ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВА НА ДОНОРСТВО РЕГЕНЕРАТИВНЫХ ТКАНЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ (МАЛОЛЕТНИМИ) ЛИЦАМИ В УКРАИНЕ

Елена ГРИНЮК,

кандидат юридических наук, доцент кафедры правоведения Винницкого государственного педагогического университета имени Михаила Коцюбинского

Summary

The article deals with specific aspects related to exercise of right of minor children to donation of regenerative tissues. It is stated that it is impossible to exercise right to donation without certain actions on part of a donor which constitute entire scope of power to exercise right to life, health and personal integrity. The article compares applicable Ukrainian legislation and legislation of other countries as regards exercise of right of minors to donation. Beneficial and negative impacts of implementation of international legal norms on donation of regenerative tissues by minors into legislation of Ukraine are considered.

Key words: tissue transfer, right to donation, regenerative tissues donation.

Аннотация

Статья посвящена изучению возможностей осуществления права на донорство регенеративных тканей несовершеннолетними (малолетними) лицами. Отмечается, что осуществление права на донорство невозможно без реализации некоторых активных действий донора, которые составляют содержание полномочия распоряжения правом на жизнь, здоровье и личную неприкосновенность. Проводится сравнительный анализ действующего законодательства Украины и других государств в вопросе осуществления права на донорство несовершеннолетними (малолетними) лицами. Исследованы положительные и отрицательные стороны имплементации международно-правовых норм, связанных с осуществлением права на донорство регенеративных тканей несовершеннолетними (малолетними) лицами, в законодательство Украины.

Ключевые слова: трансплантация, право на донорство, донорство регенеративных тканей.

Постановка проблемы. Одним из юридически значимых вопросов в области трансплантологии является возможность осуществления права на донорство органов и тканей несовершеннолетними (малолетними) лицами. Законодательство Украины не допускает осуществления права на донорство детьми в связи с тем, что трансплантация органов или тканей сопряжена большими рисками для жизни и здоровья доноров, а также в силу отсутствия полного объема дееспособности у таких лиц. При этом на практике иногда возникают ситуации, когда единственно приемлемым, с точки зрения медицины, донором может быть конкретное несовершеннолетнее (малолетнее) лицо, являющееся, например, братом или сестрой реципиенту, который нуждается в пересадке органа или тканей. Принимая во внимание запреты в законодательстве, родители вынуждены обращаться за помощью по

пересадке органов или тканей в специализированные клиники других стран.

Актуальность темы исследования обусловлена отсутствием в законодательстве Украины (в отличие от международного) возможности осуществления права на донорство регенеративных тканей несовершеннолетними (малолетними) лицами, а также недостаточностью комплексных научных исследований по этой теме.

Отдельные аспекты гражданско-правового регулирования права на донорство рассматривались в научных работах таких ученых-цивилистов и специалистов в области медицинского права, как: Л.О. Красавчикова, М.Н. Малейна, Р.А. Стефанчук, Л.В. Федюк, Е.В. Кохановская, С.Б. Булеца, Н.А. Давыдова, Л.В. Красицкая, А.А. Герц, С.Г. Стеценко, И.Я. Сенюта и др., которые заложили фундаментальную базу для дальнейшего исследования рассматриваемых вопросов.